

Ли Вэньсю застыл в полном оцепенении, а вот Се Синьцянь уставился на эти уши с нескрываемым восторгом. Губы сами собой расплывались в широкой улыбке, которую он был не в силах сдерживать.

Сотрудники техотдела тоже пребывали в глубоком шоке. Люди буквально разрывались между желанием заржать во весь голос и страхом перед начальством.

Остальные опешили, но Синьцянь сдерживаться не стал.

— Это и впрямь кошачьи ушки? — Он сделал шаг вперёд, не веря собственным глазам. — Но как у тебя могли вырасти настоящие кошачьи уши?

— Это не кошачьи уши, — строго возразил Ли Вэньсю, хотя его щёки вспыхнули густым, предательским румянцем. — У меня не может вырасти ничего подобного.

— Кто знает, кто знает... — Синьцянь уже протянул руки. — Дай мне сначала потрогать, и я сразу пойму.

— Исключено, — отрезал Вэньсю с максимально серьёзной миной.

— Ну дай пощупать, по-хорошему прошу. Я только один разочек, — уговаривал Синьцянь сладким, усыпляющим тоном, хотя его горящий взгляд с потрохами выдавал истинные намерения.

Но винить его было трудно. Вэньсю в таком виде выглядел слишком соблазнительно. И вообще, с чего это вдруг у него выросли эти ушки? Синьцянь просто поддался искушению, знакомому каждому любителю кошек.

Стоило ему дорваться до пушистого объекта, как он мгновенно превратился в эгоистичного искусителя. В конце концов, какой заядлый обитатель интернета XXI века не мечтал о том, чтобы его вторая половинка превратилась в котика? Особенно когда перед тобой такой реалистичный экземпляр, как Ли Вэньсю.

Они не просто выглядели как настоящие — они двигались! Никакие игрушки из сети с ними и рядом не стояли.

Сначала помять ушки, потом потискать хвост, а потом...

Ли Вэньсю ещё никогда не видел в глазах Синьцяня такой откровенной жажды. В любой другой ситуации он бы с радостью уступил и исполнил любое желание возлюбленного, но сейчас этот горячий взгляд был устремлён на какую-то кошачью атрибутику!

Какое вообще отношение он, Ли Вэньсю, имеет к кошачьим ушам?!

Вэньсю насупился и строгим тоном произнёс:

— Нет, тебе нельзя... Мгн!..

Окончить фразу он не успел. Стоило пальцам Синьцяня сжать мягкую шерсть, как странная, незнакомая сладостная дрожь мгновенно волной прокатилась от кончиков ушей по всему телу.

Зажав его ухо, Синьцянь словно захватил контроль над его самым уязвимым местом. Вэньсю мгновенно замер на месте, сгорая от смущения и неловкости, и позволил парню вытворять с собой всё, что тому вздумается.

Какое же оно мягкое, пушистое, тёплое! И как сладостно поддрагивает прямо в ладони!

Синьцянь не просто сжимал пальцы — он гладил, поглаживал и даже слегка щелкал по кончикам. И на каждое новое движение Вэньсю реагировал совершенно невероятным, смущённым образом.

В заваленном железом и проводами офисе техотдела Синьцянь прижал высокого Ли Вэньсю к углу и без зазрения совести тискал его невинные ушки, вылитый хулиган, пристающий к первой красавице школы.

Вэньсю стоял каменным истуканом. Чёлкой он пытался скрыть смущение, но плотно сжатые челюсти и ярко-алые кончики ушей выдавали его с головой.

— Ты же обещал, что тронешь только один раз.

— Так я и трогаю один раз, — парировал Синьцянь. — Я же руку от тебя ни на секунду не оторвал.

Ли Вэньсю: «...»

Зеваки вокруг: «...»

Ну и ну! Так откровенно заигрывать с Ли Вэньсю... И его до сих пор не вывернули отсюда вниз головой?

Целых пять минут спустя Ли Вэньсю наконец вырвался из цепких лап Синьцяня — правда, ценой тяжёлого обещания: «Сейчас отпусти, а вечером дома делай со мной всё, что хочешь».

Но не успел он перевести дух, как тяжёлые двери Департамента технических разработок с грохотом распахнулись. В помещение ворвался начальник Управления по контролю сверхспособностей Ван Буи в сопровождении группы оперативников.

— Номер 1088 совершил побег! — басом объявил Ван Буи.

Однако, разглядев представшую перед ним картину, даже этот бывалый и искушённый руководитель на мгновение потерял дар речи.

В следующую секунду весь личный состав Управления уставился на аккуратные кошачьи ушки на голове Ли Вэньсю и на его длинный, пушистый хвост.

Все: «.....»

Атмосфера в комнате мгновенно стала невероятно неловкой.

— Пф-ха-ха-ха-ха-ха!! — спустя пять секунд тяжелого молчания Гу Синье не выдержал и расхохотался первым. — Брат Ли, это что ещё за образ?!

Стоило Гу Синье подать голос, как остальные тоже потеряли контроль. Наглую ухмылку на виду у Вэньсю никто отпускать не рисковал, поэтому сотрудники дружно отвернулись, а их плечи затряслись от судорожного, подавляемого смеха.

Ван Буи окинул Вэньсю быстрым взглядом и, силой подавив рвущуюся наружу ухмылку, попытался сохранить лицо:

— Соблюдайте дисциплину! Мы пришли по серьёзному делу, на кого вы похожи?!

Договорив, начальник сам не удержался, отвернулся и тихо прыснул в кулак.

Ли Вэньсю: «.....»

— Думаете, раз мой уровень упал до А-класса, я не смогу вас наказать? — лицо Вэньсю потемнело, став похожим на замёрзший зимний лес.

Только тут присутствующие вспомнили, что перед ними не просто смущённый мужчина с кошачьими ушками, а самый опасный и беспощадный боец Управления.

— Нет-нет, что вы! — толпа мгновенно побросала шуточки и повалилась в ноги. — Виноваты, Бог Ли, мы кругом виноваты!

Извинения посыпались со всех сторон. Вэньсю нахмурился, взглянул на них с холодной суровостью, но постепенно отозвал давящую ауру.

— Погоди-ка, — вдруг опомнился Ван Буи, удивлённо уставившись на него. — Ты сказал, что стал эспером А-класса?

Вэньсю кивнул и вкратце обрисовал произошедшее.

Ван Буи на некоторое время погрузился в молчание, после чего кивнул:

— Кажется, я примерно понимаю, в чём дело.

— В чём же? — обеспокоенно спросил Се Синьцзянь. — Это не навредит его здоровью?

— Трудно сказать, — вздохнул Ван Буи и снова повернулся к Вэньсю. — На самом деле я пришёл предупредить: опасный преступник S-класса по кличке Вор, которого ты задержал в прошлом году, сбежал из тюрьмы.

— Вор? — переспросил Синьцзянь с недоумением.

Ван Буи утвердительно кивнул:

— Преступник S-класса со сверхспособностью «Кража». Он умеет красть чужие силы и использовать их как свои собственные. В июне прошлого года Ли Вэньсю задерживал его лично, после чего его передали в Южное отделение. Но сегодня утром мы получили достоверные сведения: Вор совершил побег, чтобы похитить картину «Рафаэль у реки», которая на этих выходных будет выставляться в Художественном музее Цзинши.

— Вы серьёзно? Опять?! — раздался громкий возмущённый голос Гу Синъе. — Чем там вообще занимается Южное отделение?! Они даже одного заключённого удержать не способны?

Между различными отделениями Управления давно велась скрытая борьба. Они соперничали, мерились силами и откровенно недолюбливали друг друга.

В своё время Вора поймали оперативники Северного отделения, но поскольку тот был замешан в крупном деле на юге, его экстрадировали в Южное отделение для проведения расследования и содержания под стражей. В итоге всю грязную работу выполнили северяне, а права распоряжаться преступником их лишили. И вот теперь, когда южане облажались, разгрести этот бардак снова пришлось им! Кому такое понравится?

После слов Гу Синъе у всех присутствующих лица сделались мрачнее тучи. Каждый надеялся, что этот неблагодарный геморрой не повесят именно на него.

— Хотите сказать, Ли Вэньсю стал таким из-за того, что этот тип украл его способность? — нахмурился Синьцянь, пытаясь разобраться. — Каковы условия для его «Кражи»? Он может сделать это даже на таком огромном расстоянии?

— Насколько мне известно, главное условие — физический контакт, — ответил Вэньсю. — Ему нужно прикоснуться к телу жертвы и произнести: «Твоя вещь украдена». После этого он может использовать чужую способность в течение месяца. Что же касается моего нынешнего состояния... — Вэньсю замаялся. — Точные причины пока неясны, но это совершенно точно связано с ним.

— Из-за того, что на тебе было контрольное кольцо, он смог украсть лишь часть твоих сил? — догадался Синьцянь.

Вэньсю бросил быстрый взгляд на свой хвост и был вынужден признать:

— Похоже на то.

Ван Буи кивнул:

— Поручить тебе повторный захват Вора — ведь не проблема?

— Не проблема, — равнодушно отозвался Вэньсю.

Синьцянь беспокойно сдвинул брови:

— Но у тебя сейчас осталась лишь половина сил.

— Половины более чем достаточно, чтобы с ним разделаться.

«Как это может быть достаточно?» — Синьцянь вспомнил, как после инцидента на острове Вэйхай Вэньсю целый месяц приходил в себя. А ведь тогда он был в полном порядке. Если же с ним что-то случится в таком ослабленном состоянии...

— Нет, — подумав, качнул головой Синьцянь. — Я пойду с тобой.

Не ожидавший такого заявления Вэньсю опустил взгляд на парня и строгим тоном произнёс:

— Я сам справлюсь.

— Я иду с тобой, — повторил Синьцянь, твёрдо глядя на Ван Буи.

— Ну-у... — замялся начальник. — В целом твоё присутствие не мешает, но ты пока не являешься сотрудником Управления. Мы не можем привлекать гражданских к настолько опасным операциям...

— Я вступил в Управление, — отрезал Синьцянь.

Ли Вэньсю изменился в лице. Он крепко сжал запястье парня и хмуро проговорил:

— В этом нет необходимости.

— Я всё решил, — качнул головой Синьцянь.

Вэньсю продолжал хмуриться. Он прекрасно помнил, как сильно Синьцянь отторгал всё, что связано со сверхспособностями. В каком-то смысле Синьцянь ненавидел даже ту силу, которой обладал сам. И раз парень так к этому относился, Вэньсю меньше всего хотел втягивать его в мир эсперов.

— На самом деле я давно хотел тебе сказать, — тихо произнёс Синьцянь. — Ещё после съёмок в «Долгом лете» я подумывал вступить в Управление, просто подходящего случая не выпадало.

Вэньсю долго молчал, но возражать больше не стал. Лишь спросил:

— Ты уверен, что хорошо всё обдумал?

— Уверен, — кивнул Синьцянь с непреклонной решимостью в глазах. — Режиссёр Ло Юаньцзе однажды сказал мне: побег от реальности принесёт лишь сожаления. Только признав проблему, ты сможешь изменить её, принять или окончательно отпустить.

— Пусть он имел в виду совсем другое, но я считаю, что этот принцип применим и к сверхспособностям.

— Раньше я делал вид, будто у меня нет никакой силы. Но если она есть, то от закрытых глаз никуда не исчезнет.

— Познакомившись с вами, я постепенно изменил своё отношение. Раз уж мне дан этот дар, возможно, есть вещи, которые смогу сделать только я?

Вэньсю смотрел на него сверху вниз, и в его глазах читалось глубокое потрясение. Он знал, что у Синьцяня в душе глубокая рана, и изо всех сил старался лишний раз её не тревожить. Он и подумать не мог, что его парень уже сам смог переступить через этот барьер.

Синьцзянь поднял взгляд, чеканно выговаривая каждое слово:

— Я хочу использовать свою способность, чтобы сделать как можно больше полезного.

— Кхм-кхм! Замечательное намерение! — покашлял Ван Буи, словно боясь, что Синьцзянь передумает, и затораторил: — Раз так, давай сперва протестируем тип и уровень твоей силы. Как только занесём данные в базу, ты официально станешь нашим сотрудником!

Глаза Синьцзяня вспыхнули. Но прежде чем сделать шаг, он инстинктивно оглянулся на Ли Вэньсю.

Тот подбадривающе кивнул:

— Иди.

Сотрудники техотдела из любопытства обступили их со всех сторон.

История о том, как год назад на новогоднем банкете Управления огромный чёрный леопард Ли Вэньсю облизал Се Синьцзяня, до сих пор оставалась одной из самых обсуждаемых сплетен.

Тогда на счёт его личности ходили две основные гипотезы. Первая гласила, что Синьцзянь — обычный человек, а потому Да Хэй на него и не реагировал. Подавляющее большинство склонялось именно к этой версии, ведь вторая казалась слишком безумной.

Дело в том, что среди эсперов существует жёсткая иерархия. Каким бы ни был навек, эспер А-класса всегда будет силе В-класса. А над А-классом возвышаются редкие S-классы, обладающие подавляющим преимуществом.

Если бы Синьцзянь был эпером, и при этом S-классовый леопард ничего не мог с ним сделать, то уровень силы самого Синьцзяня обязан был быть не ниже S-класса.

Но эсперы S-класса на дороге не валяются! Во всей стране тех, чья сила превышает сто тысяч единиц, можно пересчитать по пальцам двух рук.

Именно поэтому большинство считало Синьцзяня обычным человеком.

И вот теперь они своими ушами слышат, что он вступает в Управление и собирается проходить тестирование!

Любопытство толпы разгорелось с новой силой. Народу в тесном кабинете набилось столько, что яблоку негде было упасть, и все как один уставились на Синьцзяня.

На экране прибора шкала уровня энергии поползла вверх.

Десятки, сотни, тысячи... Индикатор мгновенно проскочил D-класс и ворвался в A-класс, но цифры и не думали останавливаться!

Двадцать тысяч, тридцать, пятьдесят...

— Мать твоя!.. — ахнул Гу Синъе, вытаращив глаза. — Да у него уровень уже выше моего?!

Шестьдесят тысяч...

Лицо начальника исполнительного отдела Ван Сяо помрачнело.

Восемьдесят тысяч...

В глазах Ван Буи блеснул азартный огонёк.

Каждый знал, что диапазон от 1 до 100 тысяч относится к A-классу. Но внутри него существовала своя градация. Эсперов с показателем выше 80 тысяч называли «квази-S-классом» — это была элита элит, гордость и главный ресурс любого отделения.

На данный момент во всем Северном отделении насчитывалось меньше пяти эсперов квази-S-класса. Начальник истребительного отдела Ван Сяо обожал искать ошибки у коллег; глава техотдела Линь Сянь спал и видел, как бы взорвать лабораторию; замглавы департамента IT Вэй Чанфэн целыми днями обмазывался сплетнями; а остальные двое были настолько строптивыми, что связываться с ними себе дороже.

Чем выше уровень эспера, тем сложнее им управлять. Каждый раз, распределяя задания, Ван Буи зарабатывал головную боль и молился, чтобы Се Синьцян оказался хоть капельку покладистее.

Однако он и помыслить не мог, что цифры на тестере продолжают стремительно расти: 85 тысяч, 90, 95, 100 тысяч!!

И даже на этом шкала не остановилась! Индикатор сменил ярко-красный цвет на глубокий багровый, а затем и вовсе на тёмно-бордовый.

Всё.

В этот миг в голове Ван Буи пронеслась единственная мысль: «Ещё один неуправляемый монстр».

Среди эсперов S-класса не было ни одного шелкового.

— Уже всё? — видя, что цифры замерли, Синьцзянь растерянно поднял голову.

Присутствующие мгновенно отпрянули назад метра на три, образовав вокруг измерительного прибора внушительное пустое пространство.

S-класс!

Се Синьцзянь оказался эпером S-класса!

Да вы что, издеваетесь?! С каких пор S-класс стал дешёвым ширпотребом, что первый встречный оказывается одним из них?!

Ещё секунду назад просто зеваки, теперь сотрудники мгновенно изменились в лице и испуганно забились по углам.

Высокий уровень силы означал колоссальную опасность. Они ещё не знали, какова его способность, и никто не хотел рисковать собственной шкурой.

— Подожди немного, — пока все отступали, один лишь Ли Вэньсю остался стоять рядом с Синьцзянем как ни в чём не бывало. — Когда прибор закончит подсчёты, он выдаст полный анализ.

Синьцзянь остался на месте. Спустя пару мгновений на экране высветилась длинная страница с текстом.

«Вам от природы присущ идеализм и высокое чувство морали. Вы действуете решительно и бескомпромиссно, способны твёрдо идти к поставленной цели».

«Ваши сильные стороны: креативность, проницательность, верность принципам, энтузиазм и альтруизм».

«В то же время вам свойственны и слабости: чувствительность к критике, нежелание открывать душу окружающим...»

«В любви вы избирательный идеалист, стремящийся к глубоким и осмысленным отношениям. Однако, вступив в связь, вы становитесь невероятно преданным и романтичным партнёром».

Се Синьцзянь: «.....?»

Прочитав всё до конца, Синьцзянь удивлённо уставился на Вэньсю:

— И это всё?

— Всё.

Синьцзянь не верил своим ушам:

— Это ещё что за анализ такой?

— Что-то вроде психологического теста, наверное? — предположил Вэньсю.

— А почему у тебя такого не было?

— Я просто отключил эту функцию.

—...

Когда тестирование завершилось, данные Синьцзяня оперативно внесли в базу Управления.

[Сведения · Совершенно секретно]

[Имя: Се Синьцзянь]

[Номер: S8]

[Уровень сверхспособности: S-класс]

[Сверхспособность: «Абсолютное аннулирование»]

[1. Способен полностью нейтрализовать действие чужих сверхспособностей, направленных на него самого.]

[2. Со слов субъекта, в редких случаях способен аннулировать способности окружающих. Условия и закономерности данного явления на данный момент не установлены.]

Таким образом, Се Синьцзянь официально пополнил ряды сотрудников Северного отделения Управления по контролю сверхспособностей.

Чуть позже Ван Буи сообщил, что глава Южного отделения лично возглавит группу поддержки и прибудет для совместной операции по задержанию.

На миг на лице Синьцзян мелькнула неловкость, но он тут же взял себя в руки, возвращая привычную невозмутимость.

Спустя полчаса глава Южного отделения Се Цзиньюй во главе своей свиты величественно вступила в здание Управления.

В кабинете начальника двое руководителей уселись друг напротив друга. Один — улыбчивый лис, вторая — железная леди. Воздух в помещении мгновенно охладился до запредельных температур.

Девушка из секретариата, дрожа от страха, внесла чайник. Из-за близости к разгневанному руководству ее руки так ходили ходуном, что она пролила кипяток прямо на стол.

Се Цзиньюй одарила её ледяным взглядом, отчего бедняжка чуть не лишилась чувств.

— Извините, ради бога, извините! — залепетала девушка, непрерывно кланяясь.

Се Цзиньюй даже не взглянула на неё снова, лишь холодно бросила Ван Буи:

— У сотрудников вашего Управления всегда такая квалификация?

Девушка замерла, её лицо вспыхнуло от стыда и обиды.

— Стажёрка ещё неопытная, — с мягкой улыбкой ответил Ван Буи. — Не кипятитесь, глава Се, я обязательно её накажу.

Се Цзиньюй явно не собиралась спускать всё на тормозах и продолжала сидеть с каменным лицом.

Ван Буи не стал придавать этому значения и непринуждённо сменил тему:

— Поговаривают, в последнее время ваше здоровье оставляет желать лучшего. Вам бы поберечь нервы, глава Се.

— Не дождётесь, не помру, — отрезала та.

— Если понадобится, могу порекомендовать отличного врача, — откланялся Ван Буи и сделал знак стоящей у стены девушке: — Сяоми, иди пока, не мешай нашему разговору с главой Се.

Девушка по имени Сяоми только этого и ждала. Она поспешно двинулась к выходу, но, заметив лужу на столе, судорожно вытащила пачку салфеток, пытаясь всё вытереть.

В этот момент молодой человек, стоявший за спиной Се Цзиньюй, лениво повел рукой — и вода на столе мгновенно испарилась, не оставив и следа.

Сяоми от смущения готова была сквозь землю провалиться и лишь тихо рассыпалась в благодарностях.

Парень едва заметно кивнул, а в его застёгнутом на все пуговицы воротнике и чуть приподнятом подбородке проскользнула снобистская горделивость.

— Погоди-ка, — словно вспомнив о чём-то, подал голос Ван Буи. — Сяоми, позови сюда Ли Вэньсю и Се Синьцзяня.

Наконец-то на суровом лице женщины-главы, остававшемся неподвижным с самого момента входа, проскользнули изменения: она едва заметно нахмурила брови.

А стоявший за её спиной юноша-управляющий водой и вовсе не смог скрыть сильного изумления.

Ван Буи явно не намеревался притворяться глухим. Он отпил чаю и как бы между прочим спросил:

— Знакомы?

Спустя две секунды Се Цзиньюй холодно произнесла:

— Ли Вэньсю — знаменитый эспер S-класса, ответственный за поимку Вора. Разумеется, я его знаю.

— Я вообще-то про парня по фамилии Се, — хитро улыбнулся Ван Буи. — Фамилия редкая, вот я и подумал, не приходится ли он вам родственником?

Не успела Се Цзиньюй открыть рот, как молодой человек за её спиной резко вылил:

— Се Синьцзянь не имеет к семье Се никакого отношения!

— Се Цзяшу! — строго осадил его Се Цзиньюй.

Парень тут же изменился в лице, на мгновение на нём отразилась обида. Но он быстро взял

себя в руки и сдержанно чеканил:

— Простите, глава. Я не должен был вмешиваться без разрешения.

Се Цзиньюй осталась холодна.

Зато сидящий напротив Ван Буи с глубокомысленным «О-о» проговорил:

— Ну да, логично. Когда я спросил об этом Сяо Се, он ответил мне ровно то же самое.

— Скажи, что не имеет к южной семье Се ни малейшего отношения.

После этих слов и без того морозный воздух в кабинете окончательно превратился в лёд.

Прошло не меньше полминуты, прежде чем Се Цзиньюй сквозь зубы выплюнула:

— Глава Ван, я приехала сюда не чай с вами гонять.

— Понимаю-понимаю, — ничуть не смутился Ван Буи. — Ли Вэньсю и Се Синьцзянь — оперативники Северного отделения, назначенные на поимку Вора. Я думал, вам будет интересно ввести себя в курс дела.

— В этом нет нужды, — отрезала Се Цзиньюй. — Я приехала сообщить: операция по поимке Вора полностью переходит под контроль Южного отделения. В помощи вашего ведомства мы не нуждаемся.

— Я, конечно, нисколько не сомневаюсь в силах главы Се и вашего юного квази-S-класса, — всё так же неторопливо проговорил Ван Буи, но тут же сменил тон на язвительный: — Вот только Вор сейчас находится на территории Северного отделения. Если операция провалится, кто будет нести ответственность?

— Провала не будет, — твёрдо заявила Се Цзиньюй. — Если глава Ван так рвётся помочь, можете выставить оцепление для защиты гражданских.

— Само собой, — кивнул Ван Буи. — Но позвольте напомнить: совершив побег, Вор успел украсть навык «Поглощение» у Ли Вэньсю. Вы двое уверены...

— Глава Ван может быть спокоен, — шагнул вперёд молчавший доселе Се Цзяшу. В его голосе звучала высокомерная гордость избалованного юноши. — Украденная способность работает максимум на шестьдесят процентов. Да будь он хоть трижды Ли Вэньсю, у меня хватит сил с ним расправиться.

Ван Буи на мгновение замолчал и с наигранным сочувствием резюмировал:

— Раз так, буду ждать от вас добрых вестей.

Се Цзиньюй скупно кивнула и поднялась с кресла, намереваясь уйти.

— Ах да, перед отъездом прошу главу Се подписать один документ, — с лучезарной улыбкой Ван Буи пододвинул к ней бумагу. — Ответственность за возможные убытки. Вся финансовая компенсация, работа со СМИ и прочие издержки в ходе операции лежат исключительно на Южном отделении. В случае провала операции вся вина ложится на вас, Северное отделение тут ни при чём.

Даже привыкшая к властному контролю Се Цзиньюй с трудом удержала лицо.

Стоявший рядом Се Цзяшу и вовсе вытаращил глаза, словно впервые в жизни встретил настолько бесстыжего чиновника.

А Ван Буи всё так же ласково улыбался:

— Как говорится, дружба дружбой, а табачок врозь.

Под шокированным взглядом Цзяшу Се Цзиньюй молча поставила свою подпись.

...

Стоило Се Синьцзяню толкнуть дверь кабинета, как его взгляд столкнулся со строгим взором женщины лет пятидесяти.

Се Цзиньюй задержала на нём взгляд буквально на пару секунд, после чего с абсолютно каменным лицом отвернулась и пошла прочь, словно встретила незнакомца. Лишь Се Цзяшу бросил на него сложный, нечитаемый взгляд.

— Что так долго? — окликнул их Ван Буи. — Садитесь, попробуйте свежий чай.

Синьцзянь отвёл взгляд и спросил:

— Как всё прошло?

— Сначала чай, — Ван Буи сам налил ему чашку. — Это же первый сбор «Колодца Дракона», собранный до праздника Цинмин!

Синьцзянь проигнорировал угощение.

Ли Вэньсю тоже не притронулся к чашке. Подумав пару секунд, он мгновенно восстановил картину произошедшего:

— Они хотят действовать в одиночку?

Ван Буи замер, медленно поставил пиалу и кивнул:

— Судя по всему, да.

— И ты просто разрешил им? — нахмурился Синьцзянь. — Если бы они были способны справиться, Вор бы изначально не сбежал!

— Пусть синица ловит кузнечика, а богомол караулит сзади, — философски изрёк Ван Буи. — Раз рвутся в бой — пусть набивают шишки. Справятся — нам же меньше работы. Не справятся — тогда выйдете вы, да ещё и в выигрышном положении.

Синьцзянь: «...»

Раньше, будучи по другую сторону баррикад, он терпеть не мог хитрость Ван Буи. Но теперь, оказавшись в одной команде, вынужден был признать: методы этого старого лиса приносили невероятное чувство удовлетворения.

— Пойдёт, — у Ли Вэньсю возражений не было. — Когда они начнут операцию, мы заранее подтянемся на место.

Решив вопрос, Синьцзянь развернулся к выходу.

— Неужели даже чашку не выпьешь? — донёсся сзади разочарованный голос Ван Буи. — Свежайший «Колодец Дракона»... Ну что за молодёжь, совершенно не умеет ценить хорошее...

...

Выйдя из кабинета начальника, Синьцзянь достал телефон, листая календарь:

— Время операции уже известно? И как мы узнаем, где находится Вор?

— Скорее всего, он пойдёт на дело в эти выходные. До начала выставки маршрут картины держится в строжайшем секрете, так что у него останется единственная возможность — смешаться с толпой посетителей в день открытия, — пояснил Вэньсю. — Что же касается

поиска... Похитив мою способность, он вступил со мной в связь. Стоит ему оказаться в радиусе десяти километров, и я сразу его почувствую.

— Значит, мы можем заранее снять жильё неподалёку от музея?

— Можем.

— И когда это ты успел вступить в Управление? — внезапно раздался сбоку мужской голос, звучавший высокомерно и с едва скрываемым пренебрежением.

Ли Вэньсю сразу узнал этого юношу. Тот стоял подле Се Цзиньюй, выглядел ровесником Синьцяня и звался, кажется, Се Цзяшу.

Синьцянь смерил его равнодушным взглядом и бросил сухо:

— Аккурат перед твоим приходом.

Се Цзяшу: «...»

Это ещё что за глупый ответ?!

— Не знаю, какими правдами и неправдами ты сюда пролез, — взяв себя в руки, продолжал Се Цзяшу. — Но с твоим уровнем лучше не лезть в операции S-класса. Не хватало ещё, чтобы мне пришлось отвлекаться на твою защиту.

Мальчишка, выросший в атмосфере всеобщей любви и избалованности, при взрослых ещё пытался корчить из себя воспитанного человека, но наедине его ядовитая и высокомерная натура мгновенно вылезала наружу.

— А ты прав, — Синьцянь окинул его спокойным взглядом. — Не думал, что у тебя есть хоть какая-то самокритика.

— Ты!.. — Се Цзяшу запнулся от возмущения. Он никак не ожидал, что этот неудачник осмелится открывать рот!

Он — гений, в восемнадцать лет получивший статус квази-S-класса! Во всём мире таких единицы! Да как эта ходячая катастрофа смеет язвить о его способностях?!

Се Цзяшу с трудом удерживал на лице маску светского приличия. Сделав пару глубоких вдохов, он процедил сквозь зубы:

— Ты хоть понимаешь, что перед тобой эспер квази-S-класса?

— И что? — Синьцзянь слегка прищурился, в его взгляде читался холод. — Решил продемонстрировать мне фамильную гордыню семьи Се?

— Ты...

— Сколько лет прошло, а у вас ни капли ума не прибавилось, — Синьцзянь перевёл спокойный, но пронзительный взгляд на женщину, стоящую за спиной юноши. — Вы уже забыли, чем закончилось ваше прошлое высокомерие, глава Се Цзиньюй?

Лицо Се Цзиньюй впервые дрогнуло.

Она стояла в конце коридора, скрестив руки на груди, и её пальцы мёртвой хваткой впились в собственные плечи. Но даже в этой позе она пыталась сохранить привычное величие.

— Я ничего не забыла.

— Я помню всё до единого слова.

Слышать эти заученные фразы было настолько дико, что Синьцзянь едва не расхохотался.

Ну надо же, опять.

Снова эти нелепые обвинения.

Се Цзиньюй шагнула к нему, чеканя каждое слово:

— Она погибла из-за тебя.

Эти заезженные, как старая пластинка, слова он слышал сотни раз ещё десять лет назад. Он с закрытыми глазами мог предсказать, что она скажет дальше.

Сейчас последует та самая классическая фразочка, в которую он по глупости свято верил долгие годы.

В следующий миг Се Цзиньюй подошла почти вплотную.

Пожилая женщина с покрасневшими глазами бросала ему в лицо ядовитые, отравленные обвинения:

— Ты убил мою дочь!

Слово в слово. Ни единого отличия от того, что было десять лет назад.

Синьцзянь не сдержался и коротко усмехнулся.

И эта усмешка окончательно вывела Се Цзиньюй из себя.

Словно перед ней возникло стихийное бедствие S-класса, женщина перекосилась в лице и сорвалась на крик:

— Ты ещё и смеёшься?! У тебя вообще совесть есть?! Мать назвала тебя Синьцзянь, чтобы ты всю жизнь прожил бездушным чурбаном?!

Улыбка мгновенно сошла с лица Синьцзяня.

В следующую секунду иссиня-чёрные глаза юноши одарили её ледяным взглядом. И хотя черты его лица всё ещё сохраняли юношескую мягкость, сейчас от него веяло такой обнажённой, бритвенно-острой угрозой, что вокруг всё замерло.

Се Цзиньюй рефлекторно отшатнулась на шаг. Осознав свою слабость, она тут же попыталась шагнуть обратно, но было поздно — страх уже выдал её с головой.

Молодой эспер смотрел на неё молча. Он не произнёс ни единого бранного слова, но от него исходило давящее, непреодолимое присутствие — первобытное давление, которое ощущает каждый новоиспечённый эспер перед лицом высшего ранга.

Когда-то Се Цзиньюй сама прошла через это. Но став главой, она превратилась в того, кто давит сам. Она привыкла отдавать приказы свысока и давно забыла, что такое смирение.

И вот спустя столько лет она вновь ощутила на себе чистое, подавляющее превосходство силы.

И какая ирония — эта сила исходила от брошенного ею же внука!

— Ты не смеешь даже произносить её имя.

Бросив эту ледяную фразу, Синьцзянь развернулся и пошёл прочь, даже не удостоив её повторным взглядом.

Прошло несколько долгих секунд. Лишь когда силуэты Синьцзяня и Ли Вэньсю скрылись за дверями лифта, Се Цзиньюй смогла перевести дыхание.

Её пальцы так сильно впились в руки, что костяшки побелели.

Всего за десять лет этот мальчишка превратился в монстра, внушающего ей, родной бабушке, самый настоящий ужас.

И если уж она испугалась, то стоящий рядом Се Цзяшу и вовсе был уничтожен. Он застыл на месте с пустым, остекленевшим взглядом.

Цзяшу ведь квази-S-класс.

А Се Синьцян способен раздавить его и не заметить...

Се Цзиньюй подняла голову, глядя туда, где исчез её внук, и её тело пробила мелкая дрожь.

Какое же жуткое чудовище выпустила на свет её собственная дочь?..

...

Се Синьцян абсолютно спокойно покинул здание Управления.

Ему казалось, что ему уже давно всё равно. Услышав ядовитые речи Се Цзиньюй, он не разозлился, не расплакался и даже бровью не повёл.

Но стоило им сесть в машину Ли Вэньсю, стоило уловить знакомый, успокаивающий древесный аромат, как его руки предательски затряслись.

Он потянулся за ремнём безопасности, но сколько ни пытался, никак не мог вставить металлический язычок в замок.

Пальцы Синьцяня сжались на железке так сильно, что на белой коже вздулись синие вены. Он изо всех сил пытался подавить эмоции, но чем больше стремился к спокойствию, тем сильнее колотило всё тело. В конце концов у него застучали зубы. Металлический штекер беспомощно бился о пластик кресла.

«Нельзя. Не смей так реагировать».

Синьцян глубоко вдохнул и зажмурился, пытаясь вернуть контроль.

Но стоило закрыть глаза, как он снова оказался в том далеком дне.

Звуки вокруг выцвели, оставив лишь звон в ушах и бесконечные, пробивающие сквозь года обвинения.

Взрослые тыкали пальцем в десятилетнего ребёнка, навешивая на него вину за всё на свете, словно он был не родным человеком, а чужаком, разрушившим их древний род.

Ему казалось, что рана затянулась.

Так почему же сейчас, снова услышав эти слова, он почувствовал, как сердце зашлось тупой, выжигающей болью, а тело бьёт крупная дрожь?..

В этот миг его дрожащую кисть накрыла широкая, горячая ладонь.

Вэньсю мягко перехватил ремень и уверенным движением вставил язычок ровно в замок. Раздался чёткий щелчок.

Тепло мужской руки мгновенно передалось через кожу, прогоняя озноб и возвращая Синьцяня в реальный, тёплый мир.

Синьцянь поднял голову и растерянno уставился на Ли Вэньсю.

Чтобы скрыть следы трансформации, Вэньсю надел объемное пальто и бейсболку. Но уши и хвост жили своей жизнью: ушки подпирали кепку изнутри, отчего та смешно топорщилась, а хвост неугомонно вилял под полкой пальто.

И пусть выглядел он немного комично, в этот момент, держа Синьцяня за руку, Ли Вэньсю казался ему сошедшим с небес спасителем.

У Синьцяня перехватило горло, и он поспешно отвернулся.

— Я знаю, что ты уже взрослый и со всем справился сам, — произнёс Вэньсю мягким, глубоким голосом, в котором слышалась абсолютная уверенность. — Но если тебе станет больно — я всегда рядом.

— Кому тут больно? Одни и те же сказки из года в год, — буркнул Синьцянь, упрямо морща нос. — Я их столько раз слышал, что давно выработал иммунитет.

Парень задрал подбородок, всем видом демонстрируя полное равнодушие. Он и не подозревал, насколько трогательно и больно выглядит его попытка казаться сильным с покрасневшими от подступающих слёз глазами.

Вэньсю всматривался в его лицо пару секунд, а затем подался вперёд и крепко обнял его.

Синьцянь опешил и растерянно пробормотал:

— Да говорю же, всё со мной в порядке, не нужно...

— Знаю, что в порядке, — Вэньсю сжал объятия сильнее, его голос звучал глухо. — Это мне плоховато. Я хочу тебя обнять, можно?

После таких слов все приготовленные Синьцянем аргументы мгновенно испарились.

Помедлив пару мгновений, он опустил застывшие руки на широкую спину Вэньсю и крепко прижался к нему.

Постепенно эхо чужих злых голосов стихло. Остался только ровный, мощный стук сердца Ли Вэньсю.

И его собственное израненное, изнывающее от боли сердце медленно наполнялось тёплым, исцеляющим светом, возвращаясь к жизни...

Удар за ударом.

Синьцянь был невероятно тронут, но не удержался от тихого вопроса:

— Ты совсем во мне не сомневаешься?

Вэньсю ответил без колебаний:

— Ни на секунду.

— А если я и правда совершил что-то ужасное?

Помолчав пару секунд, Вэньсю тихо проговорил:

— Значит, мы ответим за это вместе.

Эта абсолютная, безоговорочная вера — то, что должны давать родители, бабушки, дедушки и самые близкие люди, — свалилась на него прямо сейчас, внезапно и безпредельно.

Синьцянь широко раскрыл глаза, а в следующий миг из них брызнули горячие слёзы.

Ну почему этот человек такой хороший?! Каждый раз, когда Синьцяню казалось, что лучше уже некуда, Вэньсю поднимал планку ещё выше.

Синьцянь сжал пальцы на его одежде. Горячие слёзы текли по щекам и капали на шею Вэньсю, пропитывая ткань воротника.

Прошло много времени, прежде чем Синьцянь поднял голову. Слёзы высохли, но глаза и кончик носа всё ещё оставались ярко-красными.

— Полегчало? — Вэньсю протянул ему платок.

Синьцянь кивнул, немного смутившись.

Вытерев лицо, он выпрямился и посмотрел на Вэньсю чистым, доверчивым взглядом:

— Хочешь узнать про моё прошлое?

Вэньсю мягко сжал его ладонь:

— Если ты готов рассказать.

— Конечно, — Синьцянь перевёл дух и медленно начал: — На самом деле Се Цзиньюй не совсем соврала. Моя мама действительно умерла из-за меня.

Впервые в жизни он вслух заговорил о том, о чём раньше больно было даже думать.

Его мать была талантливейшим эспером рода Се. Как наследница семьи, она с детства жила в строжайших рамках. Но она не хотела такой судьбы. Поступив в университет в другом городе, она скрыла это от семьи и встретила там свою любовь.

Это был бурный, сказочно красивый роман.

Вскоре родился Синьцянь. У них не было прописки и официального брака, но они жили счастливее многих законных супругов.

Мама всегда говорила, что штамп в паспорте — лишь бумажка, которая гарантирует только раздел имущества, но не чувства. Она хотела, чтобы их союзом правила любовь, а если чувства угаснут — они смогут остаться друзьями.

В жесткой, закостенелой семье выросла невероятно романтическая и смелая девушка.

К счастью, её муж оказался достойным человеком и ни разу не предал её доверия.

Первые два года после университета они жили как самая обычная пара — просто, скромно и безмерно счастливо.

Но беда пришла откуда не ждали: отец Синьцзян погиб во время катастрофы, вызванной буйством эспера.

Се Цзиньюй нашла дочь на развалинах и забрала её вместе с маленьким внуком обратно в род Се, дав мальчику фамилию Се Синьцзянь.

Чтобы найти и карать виновника той катастрофы, мать Синьцзян согласилась стать наследницей рода. Но она категорически не хотела такой жизни для сына, поэтому в день, когда у Синьцзян впервые проявилась сила, она решила скрыть этот факт. И маленький Синьцзянь был настолько послушным ребенком, что ни разу себя не выдал.

Однако, узнав, что способность её сына — «Абсолютное аннулирование», молодая мать долго сидела в оцепенении, а потом обняла ребёнка и горько заплакала.

Она думала, что прячет свои чувства, не подозревая, что маленький сын давно всё понял...

Проявление сверхспособности — это отражение самых подсознательных, глубоких желаний человека.

Маленький Синьцзянь видел, как мама страдает из-за магии, и всем сердцем хотел избавить её от этой боли. Именно поэтому у него пробудилась способность нейтрализации — вот только по иронии судьбы она действовала лишь на него самого.

Узнав, насколько сын любит её, мать окончательно смирилась с ролью наследницы. Но погружаясь всё глубже в дела семьи, она случайно вскрыла страшную правду о той давней трагедии.

Оказалось, что роковой случай не был непредсказуемым бедствием.

Южное отделение знало о надвигающейся угрозе заранее и могло предотвратить трагедию.

Но они этого не сделали.

Чтобы преподать урок непослушной дочери, Се Цзиньюй, занимавшая тогда пост замглавы,

сознательно затянула отправку оперативников, что и привело к гибели её зятя.

Узнав об этом, дочь окончательно порвала с матерью.

В гневе она забрала Синьцяня и попыталась уехать в Цзинши — город, где когда-то познакомилась с мужем. Но по дороге они попали в страшную автокатастрофу.

Спасая сына, мать закрыла его своим телом и погибла.

Все официальные отчеты твердили, что это несчастный случай. Но Се Цзиньюй упрямо и фанатично винила во всём Синьцяня.

Если бы не этот ребёнок, если бы не его отец — её дочь осталась бы послушной и живой.

Се Цзиньюй выставила Синьцяня за ворота. И хотя в роду были люди, сочувствовавшие мальчику, никто не посмел пойти против воли главы и приютить его.

В итоге один добрый человек оплатил Синьцяню дорогу и отправил его в Цзинши к дедушке и бабушке по отцовской линии.

Увы, те тоже винили внука в смерти сына, и мальчик снова оказался выброшен на улицу.

С восьми лет Синьцянь кочевал по дальним родственникам.

Одни относились к нему хорошо, но быстро заводили своих детей и отсылали его. Другие были холодны, а третьи и вовсе считали проклятым и позволяли своим детям издеваться над ним...

За эти годы Синьцянь научился быть незаметным, молчаливым и невероятно послушным.

Пока не попал в третью по счёту приемную семью.

У тех родственников был взрослый сын. Однажды под предлогом прогулки с Синьцянем этот парень отправился на свидание с девушкой.

Он велел Синьцяню ждать его возле колеса обозрения. Синьцянь ждал. Час за часом, но старший брат так и не вернулся.

Стояло жаркое лето, солнце палило нещадно, вокруг кричали и смеялись люди.

Маленький Синьцянь стоял под палящими лучами, глядя на прохожих, и судорожно облизывал

пересохшие губы. Ему ужасно хотелось пить, но денег не было. Он хотел уйти в тень, но боялся, что брат вернется и не найдет его.

Привыкший жить в чужих домах и постоянно угадывать чужое настроение, он стал слишком послушным ребёнком.

И он остался ждать.

Летний парк развлечений шумел и радовался жизни, и только один маленький мальчик, обняв колени, сжался в комочек под указательным столбом.

Солнце жарило так сильно, что он свернулся почти в клубочек, лишь бы хоть немного укрыться от зноя.

Но раскаленный воздух всё равно обжигал кожу.

Синьцянъ снова облизнул сухие губы. Как же ему хотелось пить...

И когда он уже собирался пойти к туалету, чтобы попить из-под крана, кто-то вдруг прикоснулся к его руке чем-то ледяным.

Синьцянъ поднял голову и увидел очень красивого, но невероятно хмурого старшего парня.

Этот сердитый красавец протянул ему бутылку воды — только что из холодильника, покрытую капельками конденсата, от которой веяло спасительным холодом.

Синьцянъ сглотнул слюну, но не посмел взять. Он не мог просто так принимать подарки от незнакомцев. Парень посмотрел на него, молча поставил бутылку на землю и ушёл.

Синьцянъ долго смотрел на воду, не удержался, открутил крышку и сделал глоток. Ледяная влага пролилась в пищевод, и казалось, даже воздух вокруг стал чуточку прохладнее.

Затем он закрутил крышку, встал, поклонился уходящему парню и громко сказал: «Спасибо!».

Тот даже не обернулся.

Но Синьцянъ всё равно был счастлив. Зажав бутылку в кулачках, он с новыми силами продолжил ждать брата.

Он ждал, пока одни вереницы людей сменяли другие, ждал с дневного зноя до глубокой ночи. До закрытия колеса обозрения оставался час, а знакомая фигура так и не появилась.

Стемнело. Вода давно закончилась, в животе урчало от голода. Синьцянь смотрел на сияющее огнями колесо обозрения, на счастливых пассажиров в кабинках, и в его глазах светилась зависть.

Как бы ему тоже хотелось прокатиться...

Но уйти он не смел. Прислужничать в чужом доме учит главному правилу: будь послушным и не создавай проблем.

И всё же Синьцяню стало невыносимо обидно. Брат бросил его так давно... Это было так жестоко.

В конце концов он решил: если брат вернется до остановки аттракциона и покатает его на колесе обозрения, он его простит!

Он ждал и ждал, но вместо брата к нему снова подошел тот самый угрюмый парень, что дал ему воду.

— Пойдешь? — спросил он всё тем же суровым тоном.

Синьцянь не сразу понял, что обращаются к нему.

Этот незнакомец приглашает его прокатиться на колесе обозрения?

Глаза Синьцяня вспыхнули, но тут же погасли. Разум и страстное желание сошлись в жестокой схватке, но в итоге детская мечта победила, и Синьцянь смело пошагал за ним.

Те минуты в кабине колеса обозрения стали самым счастливым воспоминанием за всё его мрачное детство.

...Спустя два года на экраны страны вышел молодёжный фильм, ставший хитом, а исполнитель главной роли мгновенно превратился в кумира миллионов.

Едва поступивший в среднюю школу Синьцянь долго стоял перед афишей кинотеатра с рюкзаком за плечами.

Оказалось, того строгого старшего брата, который когда-то покатал его на колесе обозрения, зовут Ли Вэньсю.